

Бу Ци был окружен несколькими старыми оракулами, занимавшими высокие посты во дворце Янь Тянь, которые осыпали его словами, обрушивавшимися на него, как яростный шторм. Среди них были Ю Чэнь и старейшина Гоучен, полное имя которого было Гоучен Ми.

Кусок мертвого дерева превратился бы в кусок угля, если бы его закопали под землю на столько лет, сколько жили эти старики. Они стояли и уговаривали У Ци отказаться от статуса маркиза провинции Дунхай и присоединиться к дворцу Янь Тянь. Они убеждали его вложить свой талант в развитие Дао формаций и посвятить свою молодость и жизнь дворцу Янь Тянь. "Будет лучше, если вы сможете приложить и свои усилия, и свое потомство", - сказал Гоучен Ми. "Если кто-то из твоих будущих сыновей и внуков окажется таким же талантливым, как ты, они тоже должны присоединиться к дворцу Янь Тянь".

У Ци с гримасой терпел все эти нападки, потягивая чай из чашки.

Он понял, что эти старики были очень похожи на тех сумасшедших ученых на Земле. В Великом Юе они были совсем другими людьми: незнакомые с жизнью люди, которые всю свою жизнь провели, погружившись в безграничные знания, которые их интересовали. Они не жили ничем, кроме своих страстей.

Эти старики, обитавшие во дворце Янь Тянь, были группой простых людей. Они посвятили свои жизни Дао формаций и сжигали свои жизни ради него. Кроме Дао формаций, они не знали ничего другого.

Каждое новое открытие формации приводило их в восторг и ликование, а когда им попадался талантливый юниор, они всеми силами старались завербовать его во Дворец Янь Тянь, как они сейчас делали с У Ци. По их мнению, такой гений, как он, который мог решить три формации несколькими щелчками пальцев, не должен тратить свои таланты на то, чтобы стать маркизом провинции Дунхай.

Если бы он согласился присоединиться к ним, они могли бы сразу сделать его "Образцовым оракулом" дворца Янь Тянь, титул, который был более почетным, чем у тех королей.

Гоучен Ми схватил У Ци за руку и несколько раз повторил ему, что значит присоединиться к дворцу Янь Тянь. В это время другая его рука была в руке Юй Чэня, который рассказывал, как прекрасна его жена, на которой ему приказал жениться глава клана Юй в Лянчжу, и как мила и красива дочь, которую она родила. Он пообещал, что как только У Ци перейдет во дворец Янь Тянь, он тут же обручит дочь с ним. Хотя она была еще грудной, У Ци оставалось только терпеливо ждать шестнадцать лет, и у него будет прекрасная жена. Но если он не сможет ждать, то одиннадцать или двенадцать лет будут в самый раз.

Затем он обратился к окружавшим его старейшинам и вступил с ними в дискуссию о вероятности того, что дети Бу Ци и его дочери будут обладать превосходным талантом в Дао формаций.

Старейшины были твердо уверены, что, как и другие таланты, талант в Дао формаций передается по наследству через кровные линии. Как первый мастер дворца Янь Тянь, талант Юй Чэня не нуждался в дополнительных пояснениях. А гений, который мог легко решить три формации, доказывал, что родословная У Ци также была превосходной. Они считали, что от союза обеих выдающихся кровных линий непременно появится потомство, которое будет лучше родителей, и в конечном итоге принесет дворцу Янь Тянь лучшую и свежую кровь.

Старый оракул усмехнулся, обнажив десны, на которых не хватало нескольких зубов, и сказал: "Это то же самое, что разводить скот. Когда родители превосходны по качеству, они будут

производить превосходный скот. Я считаю идею Мастера Дворца блестящей!"

Бу Ци откусил кусок от своей чашки. Если бы он не знал, что эти старые оракулы были просто односторонне мыслящими академическими сумасшедшими, он бы подумал, что они хотят его сатирически высмеять. Как они могли так говорить?

Как Юй Чэнь мог указать свою дочь в качестве одного из преимуществ только для того, чтобы завербовать У Ци во дворец Янь Тянь? Ради всего святого, дочь Юй Чэня родилась всего месяц назад!

Сжав челюсти, У Ци решительно покачал головой и отказал этим старым оракулам. Если бы он согласился, ему пришлось бы оставить своих друзей, свою базу и все свои планы, и застрять в этом гнетущем месте, чтобы изучать формации до конца своих дней. Он не хотел стать сумасшедшим, как Ю Чэнь и Гоучен Ми.

После нескольких часов отказов и уговоров У Ци, наконец, вырвался из-под неугомонного обстрела, который устроила ему группа маньяков-стариков.

Поняв, что ничто не может изменить мнение У Ци, Юй Чэнь и остальные полностью сдались. Гоучен Ми и другие старейшины беспомощно вздыхали и целых четверть часа смотрели на него так, словно он совершил какое-то преступление, после чего вернулись к своим ученикам и продолжили учение.

На мгновение Юй Чэнь уставился на Бу Ци странным, горьким взглядом. Затем он вздохнул, схватил чайную чашку У Ци и бросил ее на пол, сказав низким голосом: "Так, так... Какая пустая трата таланта! Но раз уж ты решил быть счастливым в своем вырождении, что еще я могу сказать? Пойдем со мной!"

Сцепив руки за спиной и с мрачным лицом, Юй Чэнь повел У Ци через площадь, за толстую каменную стену и в мрачный огромный зал. Он был полностью вырублен в горе, вокруг было пустое поле, покрытое слабым слоем тумана, висевшего в нескольких дюймах от земли. Из-за туманной белесой дымки великий зал выглядел особенно таинственно.

Изучая большой зал, У Ци обнаружил, что все в нем идеально совпадает с Небесными Тайнами. Его размеры, линии на стенах, высота и диаметр тридцати шести колонн, возвышавшихся перед входом, пятна на их поверхностях, казалось бы, природного происхождения - все это составляло единое целое.

Казалось, что этот большой зал - живое существо, погруженное в глубокий сон, спокойно лежащее в нем, а под ним таится серьезная опасность.

"Именно здесь дворец Янь Тянь хранит все книги и записи", - со вздохом сказал Юй Чэнь. "Не хочешь ли ты еще раз все обдумать? Твой титул маркиза провинции Дунхай никогда не принесет тебе такого удовольствия, как изучение Дао формаций. Как насчет того, чтобы доверить свою территорию верным подчиненным? Таким образом, вы сможете остаться здесь и заниматься исследованиями вместе с нами!"

У Ци ничего не ответил, а просто смотрел на Юй Чэня со слабой улыбкой.

Юй Чэнь тяжело вздохнул и сказал: "Ты родился и вырос в дикой местности без должного образования. Однако ты смог освоить всевозможные удивительные формации из случайно найденного каталога. Это доказывает, что у тебя удивительный талант". Братья Гоучен с самого детства занимались культивированием в своих кланах. Они присоединились к дворцу

Янь Тянь полгода назад и являются самыми талантливыми учениками, которых мы набрали за все эти годы".

Он посмотрел на У Ци и негромко сказал: "Хотя они молоды, они изучали Дао формаций в течение десяти лет, что дало им необычайный опыт и знания. И все же, ты способен разгадать их формации всего несколькими щелчками пальцев. С твоим исключительным талантом будет жаль, если ты не присоединишься к дворцу Янь Тянь!"

У Ци все еще не сказал ни слова. Его страсть не заключалась в том, чтобы стать старым исследователем. Правда, его интересовали все виды глубоких знаний, связанных с формациями, но он совершенно не хотел становиться членом дворца Янь Тянь.

Они стояли перед входом в бесчисленные книги и записи, но Юй Чэнь не ввел У Ци внутрь большого зала.

Вместо этого он стоял там и повторял те же слова, что и старые оракулы, говоря У Ци, что он зря потратит свой талант и жизнь, если откажется присоединиться к дворцу Янь Тянь.

Действительно, Юй Чэнь и эти старики обладали непостижимой культивационной базой, но они были слабы на слова. Они никак не могли убедить У Ци своими бледными и слабыми словами.

Видя, что Юй Чэнь зря тратит дыхание, У Ци вздохнул и контратаковал: "Мастер Юй, есть одна вещь, которую я не понимаю. Поскольку во дворце Янь Тянь так много книг и записей о формациях, почему его превосходительство Цзи Ао был так беспомощен перед формациями, созданными бессмертными из Альянса Мириад Бессмертных? Неужели в Великой Юй нет экспертов по формациям?"

Юй Чэнь потерял дар речи, услышав этот вопрос. Он моргнул глазами и хмуро ответил: "Дворец Янь Тянь изучает только Дао формаций. Что касается других вещей..." Он не стал продолжать, а сжал рот в линию.

Правда заключалась в том, что Цзи Ао не имел достаточного веса, чтобы заставить Великих Оракулов Дворца Янь Тянь сражаться за него. Кроме того, поскольку дворец Янь Тянь был независимым учреждением в Великой Юй, никто посторонний, кроме обучающихся в нем оракулов, не мог получить результаты их исследований, и никто не осмеливался просить у Императора Людей секретные книги и записи, которые хранились в дворце.

У Ци холодно фыркнул и презрительно сказал: "Дворец Янь Тянь изучает Дао Формирования уже много веков, и я уверен, что вы все, должно быть, сделали бесчисленные выводы. Однако откуда вам знать, верны ли результаты ваших исследований? Как вы можете доказать, что формации, созданные с помощью ваших выводов, эффективны и совершенны? Если у вас нет способов проверить и проверить, то какую пользу я принесу, даже если соглашусь присоединиться к дворцу Янь Тянь?"

Нахмурившись, Юй Чэнь задумчиво смотрел на У Ци. Никто и никогда не говорил ему ничего подобного.

У Ци посмотрел на него с серьезным выражением лица и сказал глубоким голосом: "Могу ли я осмелиться попросить мастера Юя дать мне все секретные книги и записи во дворце Янь Тянь, чтобы я мог проверить и проверить каждую из них, найти их слабые места и исправить их для дворца Янь Тянь?"

"Мастер Юй, тестирование и проверка - это единственный способ узнать правду!"

Юй Чэнь покачал головой, а из его глаз сверкнули два ярких луча света. Он удивленно посмотрел на У Ци, а затем внезапно зарычал и сказал: "Ага, ты попал в точку одним комментарием. Это блестяще! Неудивительно, что мне всегда казалось, что дворец Янь Тянь зашел в тупик с годами, так как мы больше не можем продвинуться в изучении Дао формаций. Так вот оно что..."

Сузив глаза и долго размышляя, Юй Чэнь привел У Ци в большой зал.

"Я дам тебе копию всех книг и записей в этом зале. Используй их по своему усмотрению, но помни... никогда не давай их посторонним".

"Кроме того, я сделаю для тебя исключение: если в будущем ты сделаешь какие-либо новые открытия в Дао формаций, ты сможешь приходить сюда, чтобы обсудить со мной свои находки. Что скажете?"

Мало того, что у него была копия всех секретных книг и записей во дворце Янь Тянь, так он еще и мог приходить сюда, чтобы в любое время обсудить с Ю Чэнем свои открытия в Дао формаций... Глаза У Ци засияли. Неужели ему просто повезло?

Возможно, Юй Чэнь просто хотел сделать У Ци частью Дворца Янь Тянь другим способом, но сколько дополнительных преимуществ это ему давало?

Ему действительно повезло.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2184999>